

НОВАЯ ГЛАВНАЯ ТОЧКА

В недавнем интервью журналу «Итоги» Министр образования и науки Андрей Фурсенко назвал **новую главную точку** приложения сил ведомства — начальное и среднее профессиональное образование. Всерьёз и по-доброму Андрей Александрович вспомнил, что вышел из школы со специальностью токаря, и поратовал за развитие «технологического профиля школ, чтобы в них появлялись не только компьютеры, но и технологическое оборудование». Надо полагать, что Министр имеет ввиду технологическое оборудование для целей начального профессионального обучения.

Если этот новый приоритет увязать со вновь декларируемым приоритетом воспитания, если добавить сюда понимание глубоких различий между психологическим содержанием учения и труда, а также принципиальной разницы в мощности воспитательного воздействия, то эту новую учебно-технологическую среду вполне можно принять за первые кирпичики в основании будущей инфраструктуры производственного воспитания, за существование которой много лет борется наш журнал.

Почему борется? Сегодня надо доказывать то, что для здравого смысла и научной педагогики является аксиомой: воспитание — не то же самое, что обучение; инфраструктура воспитания отличается от инфраструктуры обучения; воспитание, в котором нет места привлекательному для детей труду — профанация; привычка к учёбе отличается от привычки к труду... и т.п. Можно было бы сказать, что у нас все мнят себя педагогами в силу родительства, а кто стал крупным администратором — в силу патернализма, а потому и ставят своё мнение выше мнения специалиста, но тут же найдётся педагогический академик, который с пафосом воскликнет, что учёба — тоже труд...

Да, действительно, учёба тоже **трудна**... Но в учёбе нет коллективного действия, технологической дисциплины и системности, экономической целесообразности и заинтересованности, нет постоянной оптимизации, и, главное, в учёбе нет продукта-результата, ценность которого очевидна для всех здесь и сейчас. Вот этот самый продукт, обладающий техническим совершенством и экономической стоимостью, производит филигранно точную настройку ценностных ориентаций молодого человека на созидательный, производительный и продуктивный лад.

Но не только воспитательная мощность кроется в производстве и производственных отношениях. Ещё не понят до конца и не принят во внимание дидактикой обучающий потенциал производственного процесса.

Технологическое оснащение школ не только в учебных, а и в производственно-воспитательных целях — дело будущего. Но в современных школах-хозяйствах уже есть производственная инфраструктура с соответствующей практикой воспитания и обучения, созданная их собственными усилиями и заработками. Это цеха, уголья, поля, станки, сельхозтехника, и, главное, производственный процесс, воспитывающий «привычку к труду благородную» и личность созидательного типа. Любому технологическому оборудованию, поставленному в учебных целях, здесь придадут нужную педагогическую модальность. А вот «школа голой учёбы», даже избрав в качестве перспективы развития некий технологический профиль, и даже наладив процесс технологического обучения, едва ли сможет сходу создать педагогическую атмосферу производительного типа. Примеров, когда дорогостоящее оборудование, подаренное благотворителями, пылится годами, великое множество. Для школьных детско-взрослых производств как институтов воспитания нужна адекватная педагогическая среда, опирающаяся на добротную педагогическую теорию, в которой нашлось бы место производственной деятельности детей как средству воспитания. В нашей же теории воспитания с **трудом** обошлись хирургически. Поэтому такие воспитательные производства придётся возвращать и развивать почкованием, для чего и нужны «зоны роста» — действующие школы-хозяйства России.

На фоне звучавших ранее из уст образовательных чиновников идей, что хватит, мол, делать ставку на воспитание «человека-творца», и что самый главный приоритет современности — формировать из школьников грамотных потребителей, заявление Министра даёт надежду, что образовательный корабль выправит свой курс. Продолжать строить «школу потребителя» сегодня, в ситуации мирового экономического кризиса и катастрофически низкой производительности труда в России, слабости нашего внутреннего производства, — не просто ошибка, это прямой ущерб национальной безопасности страны. Задачи удвоения ВВП, глубокого освоения Сибири и Дальнего Востока, развития инновационной экономики требуют сосредоточения образовательной политики и практики на воспитании и обучении **личности продуктивного, производящего типа** — строителя собственной жизни и жизни страны. Без школьного производственного (производящего, продуктивного) воспитания, оснащённого соответствующей инфраструктурой, это невозможно.

«Культурный потребитель» как психологический тип также будет обладать производящей способностью. Но его способность к созиданию детерминирована стремлением «иметь», а не «быть». Как это стремление — по сути — жажду стяжания — вписать в нашу ментальность, в традиции жизни? В нашу реальность, в конце концов, которая отличается любой толерантностью, кроме толерантности к «имению»... Какова была бы сама духовная жизнь народа, будь каждый из нас окружён преимущественно людьми потребительского склада? Тот, кому пришлось провести несколько месяцев в развитом обществе потребления, наверняка смог бы поделиться чувством резкого неприятия повсеместных лицемерных приветствий типа «Can I help You?», когда изначально ясно, что приветствующий мыслит исключительно в плоскости «как поиметь с тебя».

Надо сказать, что в нашей стране идея воспитания «человека-творца» всегда была голой декларацией. Если мы и производили людей созидательного типа, то исключительно за счёт культурной традиции, а не за счёт специальной заточки школы под эту задачу. Говорить, что идея, которая никогда не была реализована, себя не оправдала, это «ловкость слов». Кто, где и когда видел в нашей школе инфраструктуру воспитания человека созидающего, производящего, строящего типа? Как можно стать человеком созидающим, если до самого совершеннолетия и далее школьник в массе отлучён от всякого строительства и производства? Причём, это отлучение начинается с педагогических теорий, согласно которым труд исключён из числа «ведущих» видов деятельности растущего человека, и заканчивается прямым законодательным запретом детского труда.

Последний в году выпуск журнала как всегда посвящён экономике образования. В сознании многих педагогов и управленцев экономика образования — это нормативное подушевое финансирование, переход от ЕТС к новой системе оплаты труда, образовательные кредиты, школьная бухгалтерия и т.п. Всё так. Но нельзя забывать, что экономика образования состоит не только из потребления средств государственного бюджета. Прямое отношение к экономике образования имеет производство человеческого потенциала, человеческих способностей. Какого рода и свойства человеческий потенциал нужен стране, семье? Потенциал культурного потребителя? Или способность делать, строить, изобретать? Ответ, кажется, ясен! Если Вы наклепали такие кровати, которые никто не покупает, то всем всё ясно! А если Вы наформировали (наразвивали, навоспитывали) таких людей, которые ни на что не способны и никому не нужны, или таких, кому страна не нужна, то тоже должно быть ясно: имеющийся способ производства человеческих способностей ни на что не годен.

Детско-взрослые образовательные производства — самый эффективный инструмент увеличения стоимости человеческого капитала, производимого школой. Наукоёмкие и прибыльные производства, в которых детско-взрослые коллективы непосредственно участвуют в производстве и реализации продукции, в организации труда, а также в описании и проектировании деятельности, — наилучшая среда для наращивания производящей способности человека.

Сегодня идея детско-взрослых образовательных производств завоёвывает умы и сердца всё большего числа профессионалов образования. На страницах журнала представлен опыт уже состоявшихся школ-хозяйств — победителей VI Международного конкурса имени А.С. Макаренки (рубрика «Народный проект»), новые производственные проекты (статья Михаила Кордонского «Клубное ремесленное воспитание: социальные и экономические аспекты»), политические и управленческие решения по поддержке производственного воспитания и обучения в школе (статья Николая Карпушина «Региональная образовательная политика: логистика главных маршрутов»).

Фокусом экономики образования должно быть прежде всего, качество человеческого капитала, производимого образованием для собственной страны и собственного народа! НО